

В то время он подрабатывал в караоке-клубе, и, заходя пиво в один из VIP-номеров, случайно увидел, как Яо Юаньян приставал к пьяному, но милостивому парню, его рука уже была под одеждой юноши. Эта отвратительная картина до сих пор всплывала в его памяти, и он не мог забыть того шока, который испытал тогда.

Это был первый раз, когда он увидел, как мужчина пристаёт к другому мужчине.

Парень явно был пьян до потери сознания, бормоча имя какой-то девушки, видимо, он напился из-за несчастной любви. А Яо Юаньян воспользовался его беспомощным состоянием, его взгляд был полон похоти, и, казалось, он был готов сделать всё прямо там, в номере.

Чэнь Му почувствовал отвращение, громко поставил пиво на пол и быстрыми шагами подошёл к Яо Юаньяну, вытащив его руку из-под одежды парня.

Он не был любителем вмешиваться в чужие дела, но поведение Яо Юаньяна было слишком отвратительным, и он хотел остановить его. Однако Яо Юаньян, не сказав ни слова, ударил его, крича, что позовёт менеджера. Чэнь Му разозлился и сам избил его, потеряв работу, и с тех пор между ними завязалась вражда.

Позже Яо Юаньян, видимо, узнал у менеджера его данные и понял, что он учится в одном классе с Цзи Чжунем. С тех пор он периодически досаждал ему. Учитывая, что Цзи Чжунь и так был к нему предвзят, неизвестно, что Яо Юаньян ему наговорил, но его неприязнь стала ещё более очевидной.

Позже Чэнь Му узнал, что Цзи Чжунь даже пытался попросить классного руководителя сменить ему место, но тот отказал. Это говорило о том, что его ненависть к Чэнь Му проникла в самую глубину души.

Узнав от Яо Юаньяна, что мужчины тоже могут быть вместе, Чэнь Му постепенно понял свою ориентацию и осознал, что его чрезмерное внимание к Цзи Чжуню было не просто дружеской симпатией, а любовью. Иногда невозможно объяснить, почему ты любишь человека, это просто чувство. Один взгляд, одна улыбка — и сердце начинает биться быстрее.

В те времена Яо Юаньян был лишь помехой между ним и Цзи Чжунем. Хотя Чэнь Му и не любил его, это не было ещё глубокой ненавистью. Настоящая вражда началась, когда Яо Юаньян нанёс удар по его карьере. Чэнь Му не понимал, что он сделал Яо Юаньяну такого, чтобы тот так упорно его преследовал.

В прошлой жизни, сразу после окончания школы, он устроился учеником в автосервис. После многих лет упорного труда он наконец открыл два собственных автосервиса, и дела шли хорошо. Казалось, жизнь налаживалась, но Яо Юаньян намеренно испортил ему репутацию, и бизнес пошёл под откос, в итоге ему пришлось закрыть оба сервиса.

Пролистав в памяти прошлые события, Чэнь Му нахмурил брови, но улыбка на его губах стала шире. Он первым поздоровался с Яо Юаньяном:

— Привет.

— Привет.

Яо Юаньян с любопытством оглядел Чэнь Му, а затем повернулся к Цзи Чжуню:

— Не представишь?

— Это Чэнь Му, мой сосед по парте.

— Какой «Чэнь» и какой «Му»?

Зачем ему такие подробности? Неужели Яо Юаньян заинтересовался Чэнь Му?

Цзи Чжунь почувствовал странное неудобство и не ответил на вопрос. Зато Чэнь Му улыбнулся и протянул руку:

— Чэнь, где слева радикал «ухо», и Му, как «восхищение».

— Имя игривое.

Яо Юаньян усмехнулся и пожал руку Чэнь Му.

— Меня зовут Яо Юаньян, я двоюродный брат Цзи Чжуня.

Хотя Яо Юаньян был мажором, его внешность была заурядной. Среднего роста, с узким лбом, узкими глазами и обычными губами, выделялся только прямой нос, который мог бы сделать его стильным, если бы он сменил причёску.

Позже Яо Юаньян, видимо, осознал свои недостатки и сделал пластическую операцию на веках, что слегка улучшило его внешность, но лишило индивидуальности. Раньше, несмотря на узкие глаза, они были большими и выглядели неплохо.

Сейчас, до операции, Яо Юаньян улыбался Чэнь Му с лёгкой ухмылкой.

Он не был заинтересован в Чэнь Му — тот не в его вкусе. Он предпочитал более нежных и изящных парней. Но его характер был таким — он любил подкалывать и дразнить.

Зная характер Яо Юаньяна, Цзи Чжунь сжал губы и холодно сказал:

— Чэнь Му, спасибо, что навестил меня. Мне нужно поговорить с Яо Юаньяном.

— Где уважение к старшим? Ты должен называть меня кузеном.

Цзи Чжунь проигнорировал его и смотрел на Чэнь Му.

Чэнь Му понял намёк:

— Тогда я не буду мешать. Увидимся.

— Да не уходи же.

Яо Юаньян попытался удержать его.

— У меня дела. — Чэнь Му улыбнулся и повернулся к Цзи Чжуню:

— Зайду в другой раз.

— В следующий раз не покупай фрукты, — сказал Цзи Чжунь. — Напрасная трата.

Чэнь Му удивлённо поднял бровь, но улыбнулся и согласился.

Когда Чэнь Му ушёл, Яо Юаньян взял яблоко, протёр его о одежду и откусил.

— У тебя с этим соседом по парте что-то особенное.

— Чепуха.

— Я же тебя знаю. — Яо Юаньян снова откусил яблоко. — Я только что пожал ему руку, а ты уже надулся.

Цзи Чжунь нахмурился:

— Он хороший парень, не заговаривай с ним зубы.

Яо Юаньян возмутился:

— Ты что, думаешь, я на всё готов ради удовольствия?

— Просто держись от него подальше, — с нажимом произнёс Цзи Чжунь.

— Ладно, ладно. — Яо Юаньян махнул рукой и сменил тему:

— Моя мама узнала, что ты травмировался, и настояла, чтобы я принёс тебе её лично сваренный куриный суп.

Он, держа яблоко во рту, передал Цзи Чжуню термос, который нёс в руке:

— Пей, пока горячий.

— Оставь пока.

Цзи Чжунь не был голоден.

Яо Юаньян поставил термос на журнальный столик и вдруг вспомнил:

— Кстати, у тебя скоро день рождения?

Цзи Чжунь, занятый восстановлением после травмы и подготовкой к олимпиаде по математике, совсем забыл об этом.

— Да, если бы ты не напомнил, я бы и забыл.

— Юйцзэ, наверное, приедет поздравить тебя. — Упомянув Ли Юйцзэ, голос Яо Юаньяна стал мягче. — Не забудь встретить его в аэропорту.

— Хорошо. — Цзи Чжунь посмотрел в окно, и его обычно холодное выражение смягчилось. — Давно его не видел. Интересно, как он там.

После того визита в больницу Чэнь Му больше не навещал Цзи Чжуня.

Без Цзи Чжуня ему не нужно было изо всех сил завоевывать его расположение, и он чувствовал себя гораздо свободнее. Он слышал, что Дай Цзе и его компания были отчислены из школы и попали в полицейский участок. Это было ожидаемо, и после такого урока они вряд ли осмелятся снова связываться с ним.

В конце концов, враждовать с ним означало враждовать с Цзи Чжунем.

С другой стороны, без угрозы со стороны Дай Цзе и его компании, Сяо Цзычуань мог спокойно

ходить в школу. Однако теперь у него не было предложения ждать Чэнь Му после уроков. Едва начав с ним общаться, он понимал, что если всё продолжится так, они могут отдалиться. Решив, что это недопустимо, Сяо Цзычуань сразу после уроков побежал к зданию, где учился Чэнь Му, чтобы пообедать вместе.

Однако он услышал, что Чэнь Му не пойдёт в столовую.

Сяо Цзычуань сразу сник, опустил голову и уныло направился к столовой. Чэнь Му, увидев его жалкий вид, сжалился и окликнул его. Он как раз думал, что придётся потратить деньги на еду, пока Цзи Чжунь болеет, и тут Сяо Цзычуань сам напросился. Чэнь Му с улыбкой предложил ему пойти в ларёк и поделился с ним своей едой.

Когда Сяо Цзычуань с аппетитом доел и потрогал ещё не набитый живот, Чэнь Му предложил в будущем приносить ему еду, но с условием, что тот будет платить семь юаней за обед. Еда в школьной столовой была ужасной, и Сяо Цзычуань без колебаний согласился, радуясь, что теперь сможет есть с Чэнь Му. Это было просто замечательно.

Пока Чэнь Му и Сяо Цзычуань сближались, Цзи Чжунь в больнице начал впадать в уныние.

Чэнь Му обещал снова навестить его, но он ждал и ждал, а тот так и не появился. Цзи Чжунь чувствовал раздражение, несколько раз брал телефон, собираясь позвонить, но не знал, что сказать.

Неужели просто сказать: «Давно не виделись, хочу тебя увидеть»?

<http://bllate.org/book/16739/1560747>